

Уже в будущем году россияне могут выразить своё согласие или отказ на изъятие органов после смерти. Минздраву России поручено внести в Правительство РФ законопроект о донорстве органов и их трансплантации, над которым министерство работает уже около 2 лет. А кабинет министров, согласно сообщению банка нормативных и распорядительных актов, намерен в том же году рассмотреть проект этого федерального закона и отправить его в парламент.

Важно прижизненное волеизъявление

В соответствии с действующим законодательством, если человек заранее не отказался от изъятия своих органов, после его смерти их могут изъять. Это положение сохранится и в новом законе. Кроме того, впервые будет разрешено смертное детское донорство.

Законопроект, который готовит Минздрав, предполагает создание базы данных, где граждане РФ смогут зафиксировать свой отказ на изъятие органов после их смерти. Если же такого заявления человек при жизни не сделает, то его органы могут быть использованы для трансплантации. По действующему же в настоящее время закону в таком случае разрешение на изъятие могут дать только родственники умершего или его законные представители.

Страсти по новому законопроекту тлеют давно, но в полной мере разгорелись к завершению работы над ним. «Минздрав предлагает по умолчанию записывать в доноры органов всех россиян» – вот пример далеко не самого «сильного» заголовка в СМИ.

А вот коротко точка зрения министра здравоохранения РФ Вероники Скворцовой, с которой она ознакомила журналистов:

– Закон – принципиально новый для нашей страны. Прежде всего, он вводит возможность прижизненного волеизъявления граждан относительно посмертного донорства.

Для детей, естественно, никакая презумпция согласия не приемлема. Органы могут быть взяты только с согласия одного из родителей. Для взрослых – другой подход: для них предусматривается возможность прижизненного волеизъявления, будет создаваться единый банк потенциальных доноров. В том случае, если мнение человека не отражено в такой единой базе, у его близких

будет использован как донор, если у него нет письменного отказа). Чем выше общественное сознание, тем чаще страны, в которых проводят операции по трансплантации, переходят с «информированного согласия» (добровольное согласие пациента на изъятие органов) к «презумпции согласия». То есть они исходят из того, что каждый человек, в принципе, морально готов и считает своим долгом отдать свои органы после смерти для спасения других людей.

Несмотря на то, что для взрослого населения сохранена «презумпция согласия», проект содержит различные возможности для того, чтобы закрепить своё

ющее постановление Верховного суда РФ об изменении её. Чтобы привести ситуацию к единому законодательному знаменателю, убрать эти противоречия, и была высказана инициатива депутатов, в частности, зампреда нашего комитета Олега Куликова о внесении поправки в Закон о похоронном деле. То есть речь не идёт о введении новой нормы.

С.Калашников уточнил, что по действующему сейчас закону выражено желание человека, пока он был здоров, должно быть зафиксировано в его лечебном деле. Если в момент трансплантации оно отсутствует, что достаточно часто бывает, то, естественно, родственники спрашивать не

с этим дополнения в Уголовный кодекс РФ.

Чтобы вывезти тот или иной орган, нельзя же его просто взять, запаковать в посылку и отправить. Таможенная служба в состоянии, если она этого хочет, остановить этот процесс. Но нельзя и рассматривать всех как жуликов и подлецов, хотя их можно и нужно ловить за руку. Просто надо иметь методы и желание их ловить.

Каким будет выбор России?

– К тому же трансплантация может существовать только в рамках медицинских центров, – продолжил С.Калашников. –

Перспективы

Своё сердце отдам добровольно...

Проект закона о донорстве органов и их трансплантации ждёт нелёгкая судьба

низма. Продавать их аморально. Более того, платное донорство содержит и большие риски. Если человек хочет заработать, он может скрыть правду о состоянии своего здоровья.

Презумпция согласия

Директор Федерального научного центра трансплантологии и искусственных органов им. В.И.Шумакова, главный трансплантолог Минздрава России, академик РАН Сергей Готьё:

– Мы работаем сейчас по закону «О трансплантации органов и тканей», принятом ещё в 1992 г. Это довольно рамочный законодательный акт, он определяет лишь основные положения в области трансплантации. Вопросы донорства не затрагиваются в нём столь глубоко, сколько требуется для понимания их обществом. Если врачи прекрасно осознают, о чём идёт речь, то население относится к трансплантации органов как к нарушению своих прав. Хотя никаких нарушений здесь нет.

Новый законопроект – развитие основных положений 47-й статьи Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», вступившего, как известно, в силу в 2012 г. Что, на мой взгляд, правильно и современно в законопроекте о донорстве органов и их трансплантации и отвечает общемировым тенденциям – это сохранение «презумпции согласия» (закон, согласно которому любой человек, обречённый на смерть,

прижизненное волеизъявление, которое будет занесено в компьютерную базу медучреждений. К примеру, человек сможет прийти в поликлинику или в больницу и сказать, что после своей смерти он хочет стать донором органов или не хочет им стать. Волеизъявление можно будет также поменять.

В законе 1992 г. такого не было. Было провозглашено, что если лечебное учреждение на момент смерти человека не знает о том, что он не хотел быть донором органов, то, значит, он автоматически становится таковым.

Спасти человека

Председатель Комитета Госдумы РФ по охране здоровья Сергей Калашников (фракция ЛДПР) также высказал журналистам своё мнение о законопроекте.

Депутат напомнил, что на сегодняшний день в стране действуют три закона, касающихся этой сферы: о трансплантации и донорстве органов, об основах охраны здоровья граждан и о похоронном деле. В двух из них чётко обозначена презумпция согласия.

– То есть если человек при жизни или его близкие родственники после его смерти не высказали никаких пожеланий, чтобы его органы не использовали, то они могут быть подвергнуты трансплантации. Только в одном законе – о похоронном деле от 1996 г. – эта норма прописана невнятно, по сути, там присутствует презумпция несогласия. Есть соответствующее

будут, но они могут заявить об этом. «Нужно исходить не из того, что можно обидеть труп, а из того, что мы можем спасти реального человека!» – добавил депутат.

Глава думского комитета заметил, в Европе также есть потребность в органах. Но эта проблема не стоит там так остро, потому что сознание западного человека отличается от нашего. Там люди осознанно готовы дать своё согласие изъять свои органы на случай, если с ними случится несчастье. На западе человек может выбрать, отдать добровольно или продать орган и обе эти ситуации имеют

В России их всего 37 – тех, которые могут проводить такие операции, в основном они в Москве и С.-Петербурге. Контроль над ними осуществляется. Я, являясь членом Комиссии по здравоохранению Парламентской ассамблеи Европы, хорошо знаю, что этому вопросу уделяется очень много внимания.

Ситуация в мире такова, что одни страны поддерживают презумпцию согласия на посмертное донорство, другие – презумпцию несогласия. Первую выбрали Франция, Испания, Италия и некоторые другие католические страны. Если человек при жизни не удосужился оставить особого распоряжения-возражения, то в случае его смерти органы такого гражданина можно использовать для спасения больных. А Великобритания, например, стоит на презумпции несогласия: органы для трансплантации могут быть посмертно изъяты здесь только в том случае, если человек при жизни оставил письменное распоряжение-согласие.

Какой выбор сделает Россия, потребность которой – порядка 12–14 тыс. пересадок в год, покажет время. Пока же ясно одно: законопроект о донорстве органов и их трансплантации ждёт нелёгкая судьба. Он ещё и не опубликован, а Интернет уже буквально кишит разного рода страстями и умозаключениями типа того, что всех нас, как говорится, подстригут под одну гребёнку и разберут по окончании грешной нашей жизни на запчасти.

Что касается лично меня, то я готов добровольно отдать своё сердце и другие органы (если они пройдут, конечно, отбор трансплантологов). Ведь в 2011 г., например, по данным мониторинга, который осуществляет по всей стране Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов им. В.И.Шумакова, в России сделано всего 1307 пересадок. А это значит, что жизнь около 11 тыс. человек не была спасена...

Константин ЩЕГЛОВ,
обозреватель «МГ».

НА СНИМКАХ: В.Скворцова; сегодня донорских органов катастрофически не хватает – поможет ли новый закон? С.Готьё; С.Калашников.

родственников будет возможность выразить своё отношение к изъятию органов.

Законопроект впервые определяет максимальное время – один час, в течение которого медики обязаны известить родственников о смерти, чтобы получить их согласие на использование органов умершего для спасения других людей.

Всё, что связано с частями тела человека, его жидкими средами, органами и их частями, должно быть только бесплатным. Это касается и донорства крови, и донорства клеток, и тканей орга-

право на жизнь. «Я совершенно не согласен рассматривать этот вопрос с точки зрения бедности или богатства нашей медицины, это абсолютно не имеет отношения к делу. Нельзя всё сводить к материальной и меркантильной стороне вопроса», – сказал С.Калашников.

Что касается незаконной трансплантологии и вывоза органов за рубеж, то депутат заявил:

– Все попытки найти и доказать факты «чёрной» трансплантации не увенчались успехом. Ни одно дело о вывозе органов за границу не подтвердилось. Есть так называемая проблема туризма для трансплантации, и в 2008 г. была подписана Стамбульская декларация о том, как противодействовать этому. В новом законе будет статья, посвящённая трансплантационному туризму. Мало того, готовятся связанные